УДК 27-722.51(092)(470)

ББК 63.3(5Кит)+86.37

DOI 10.31554/2222-9175-2020-39-16-25

А. В. Ишин

АРХИЕПИСКОП ТАВРИЧЕСКИЙ ГУРИЙ (Карпов):
МИССИОНЕР, БОГОСЛОВ, ДИПЛОМАТ
(страницы служения на Дальнем Востоке)

Рассматривается деятельность выдающегося церковного и общественного деятеля XIX в. – архиепископа Таврического Гурия (Карпова). Особое внимание автор уделяет его служению на Дальнем Востоке – в Пекинской духовной миссии. Находясь в крайне сложных условиях, церковный иерарх проявил себя как выдающийся миссионер, богослов, переводчик и дипломат. Его дипломатические усилия способствовали заключению эпохального Пекинского договора между Российской и Китайской империями. В статье публикуется часть эпистолярного наследия архиепископа, выявленная нами в дореволюционной печати.

Ключевые слова: архиепископ Гурий, Дальний Восток, перевод Евангелия, дипломатические усилия, Пекинский договор, письма.

A. V. ISHIN

ARCHBISHOP OF TAURIDE GURIY (Karpov):
MISSIONARY, THEOLOGIAN, DIPLOMAT
(pages of ministry in the Far East)

The article discusses the activities of the outstanding church and public figure of the 19th century – archbishop of Tauride Guriy (Karpov). The author pays special attention to his ministry in the Far East – in the Beijing spiritual mission. Being in extremely difficult conditions, the church hierarch proved himself to be an outstanding missionary, theologian, translator and diplomat. His diplomatic efforts contributed to the conclusion of a landmark Beijing treaty between the Russian and Chinese empires. The article publishes part of the epistolary heritage of the archbishop that we identified in the pre-revolutionary press.

Keywords: archbishop Guriy, Far East, translation of the Gospel, diplomatic efforts, Beijing treaty, letters.

В 2020 г. исполняется 160 лет Пекинскому договору между Российской и Китайской империями (заключен 14 ноября 1860 г.), по которому были включены в состав России огромные территории на Дальнем Востоке и были оформлены отношения стратегического союза. Исключительную роль в подготовке этого исторического соглашения, и сегодня не утратившего своей геополитической актуальности, сыграл архиепископ (на момент заключения соглашения – архимандрит) Таврический и Симферопольский Гурий (в миру – Григорий Платонович Карпов), страницам служения которого на Дальнем Востоке посвящена настоящая статья.

ИШИН Андрей Вячеславович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Таврической академии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Таврической духовной семинарии (г. Симферополь, Россия). E-mail: a.ischin@yandex.ru.

Выдающийся церковный иерарх (его прославление в лике святых (святителей) состоялось 23 августа 2008 г. в Симферополе) родился в г. Саратове, в семье священника. Уже в ранние годы он проявлял редкие духовные дарования. По окончании Саратовской духовной семинарии Григорий Платонович в 1836 г. становится учителем латинского языка в Саратовском духовном училище. Желая продолжить обучение в высшем учебном заведении, он готовился к поступлению в Санкт-Петербургский университет, но за несколько дней до выезда в столицу его постиг тяжелый, смертельно опасный недуг.

В это время Григорий Платонович решает всецело посвятить свою жизнь Богу, дав обет принять монашество.

В июле 1837 г. в скромной одежде послушника он направился в Петербург, где поступил в число студентов Санкт-Петербургской духовной академии. Там спустя год будущий архипастырь принял монашество с именем Гурий в честь святителя Гурия Казанского. Лучший студент на курсе, в августе 1838 г. он был рукоположен в иеродиакон, а в ноябре 1839 г. – в иеромонахи. В том же году, будучи переведен на высшее отделение академии по предложению ее руководства, начинающий миссионер изъявил желание отправиться в Пекинскую духовную миссию.

В конце декабря иеромонах Гурий отбыл в Пекин. Начался новый этап его жизни и служения. Овладев китайским языком, он приступил к многотрудным, поистине апостольским трудам по переводу Нового Завета и богослужебных книг на китайский язык, хотя внешние условия были там весьма сложны [Ишин 2018: 6–8].

В это время Поднебесная находилась в состоянии упадка. Многолетняя гражданская война, «опиумные войны» с державами Запада, социальная неустроенность, равнодушие и лицемерие населения тяжелым образом сказывались на моральном состоянии и физическом здоровье будущего архипастыря, который тем не менее мужественно преодолевал все трудности...

В декабре 1850 г. подвижник возвратился в Петербург. За труды в Пекинской духовной миссии он был награжден орденом святого Владимира IV степени и пожизненной пенсией в 650 руб.

В феврале 1851 г. иеромонах Гурий был возведен в сан архимандрита, а в октябре назначен ректором Александров-Невского училища. Незадолго перед этим ему была присвоена степень магистра богословия за сочинение «О богоучрежденности епископского сана». Позднее, предвзяв публикацию этого без преувеличения фундаментального богословского труда, 8 января 1876 г. святитель отмечал, что «искренно ищущий истины найдет в этом сочинении и надежное оружие к отражению хитросплетений лжеименного разума, и разумное успокоение совести насчет своих духовных отношений в церкви» [Преосвященный Гурий 1876: 1].

В августе 1856 г. архимандрит Гурий становится главой Пекинской духовной миссии и вновь отправляется в далекий Китай. Здесь он продолжает кропотливые труды по переводу священных книг на китайский язык. Результатом этой гигантской работы стали уникальные, глубокие, поистине классические переводы Нового Завета, Псалтыри, Требника, Служебника, Пространного Катехизиса, «Разговора между испытующим и уверенным», Священной истории Ветхого и Нового Заветов и многих других богословских, богослужебных, учебных книг [Иванов 1883: 234].

Святитель писал: «...никого кроме Господа Бога я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун как писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод» [Иванов 2002]. Эта работа продолжалась несколько лет. Затем при участии китайцев проводились устные чтения, в ходе которых слушатели пересказывали библейский текст, а архимандрит Гурий вносил в него коррективы, если перевод был понят неверно.

Не менее кропотливой и трудоемкой была подготовка перевода к печати. Святитель вспоминал: «Надо приготовить список для писца; напишут – я должен проверить. С этого списка другой художник напишет полууставом, как должно быть напечатано в книге. Новая проверка: нет ли пропусков, все ли крючки и точки на месте, верно ли сделаны переносы. Резчик берет этот лист, накладывает на доску и по писаному вырезывает. Но и в этой работе не без ошибок. Лист накладывается на доску так, что все буквы приходится наоборот. Поэтому резчик с самостоятельным взглядом на вещи, которому никакой оригинал не указ, иногда такую поставит букву, которой ни по каким законам быть не следует. Новые хлопоты. И так ежедневно» [Иванов 2002].

Следует особо отметить, что наряду с блестящим исполнением своих прямых обязанностей в миссии архимандрит Гурий, как великий знаток языка, обычаев и традиций Китая, внес выдающийся вклад в переговорный процесс посольства Российской империи с китайскими властями по вопросу о присоединении к России Амурской области и Уссурийского края. Было время, когда вся дипломатическая переписка проходила через его руки [Иванов 1883: 237].

Посол России в Китае граф Н. П. Игнатьев отмечал неоценимую помощь, оказанную этим церковным деятелем российской дипломатии. При его непосредственном дипломатическом посредничестве была прекращена осада Пекина англо-французскими войсками, что оказало самое благоприятное влияние на заключение упомянутого нами выше Пекинского договора между Российской империей и Китаем, согласно которому Россия получила левый берег Амура, Уссурийский и Приморский края с Владивостоком.

Примечательно также, что в знак особого уважения китайского правящего дома к дипломатическим усилиям иерарха миссии было подарено богатейшее 600-томное собрание буддийских трактатов на тибетском языке стоимостью свыше 15 тыс. руб. серебром, которого не имела в то время ни одна из европейских библиотек [Святитель Гурий (Карпов)... 2015: 17–18].

Наряду с этим святитель оставил также исследования об истории православия в Китае, о китайском буддизме, которые представляют несомненный интерес для современной науки.

Процитируем одного из современников и горячих почитателей владыки Гурия И. Палимпсестова: «Но что составляет венец трудов архимандрита Гурия в Пекине, это то, что он, изучив китайский язык как родной, перевел на него Св. Евангелие, по которому и благовествует слово Христа Спасителя современный нам апостол в Японии Преосвященный Николай» [1882: 385].

Несомненно, что апостольские труды главы Пекинской духовной миссии имели исключительное значение в распространении православного вероучения на китайской земле, что принесло свои ощутимые плоды. Так, в частности, уже в 1900 г. – во время разгута «восстания боксеров» мы встречаем удивительный пример мученического подвига многих православных христиан Китая – священника Митрофана (Цзы Чун) и 222 мирян, умерщвленных повстанцами за мужественное исповедание православной веры (ныне они почитаются православной церковью как святые).

В сентябре 1865 г. завершилось второе – восьмилетнее – пребывание выдающегося миссионера в китайской земле. Возвратившись из Пекина в Петербург, архимандрит Гурий был назначен настоятелем Московского Симонова монастыря, а за свою усердную службу в миссии награжден орденом святого Владимира III степени и пожизненной пенсией в 1500 руб. (последнюю он щедро жертвовал на нужды просвещения). Святителя ждали новые подвиги, новые миссионерские труды в Риме, Казани, Тавриде...

Но далекий Китай, несомненно, навсегда остался в его сердце как особая веха, особая страница служения Церкви и Отечеству.

Вниманию читателя мы предлагаем поистине уникальный духовный, исторический литературный памятник, а именно – письмо иеромонаха Гурия к Преосвященному Иакову (в миру Иосифу Ивановичу Вечеркову, 1792–1850), епископу Саратовскому и Царицынскому, а позднее – архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, а также ответ на это письмо Преосвященного Иакова.

«Таврические епархиальные ведомости» отмечали: «Как видно, иеромонах Гурий был в самых близких, поистине сыновних отношениях к Преосвященному Иакову. Близость эта объясняется тем, что первый воспитывался в Саратовской семинарии при Преосв[ященном] Иакове, при нем окончил курс, при нем был учителем Саратовского училища; притом же Гурий, как видно, с молодых лет отличался благочестивым настроением, так что и в Академию отправился (все при том же Преосвященном) в одежде послушника, с намерением поступить в монашество, – такого человека не мог не полюбить Преосвященный Иаков, сам глубоко благочестивый архипастырь и строгий аскет» [Таврические... 1882: 1074–1075].

Глубоко примечательно, что владыка Иаков, 230 лет со дня рождения которого исполняется 15 апреля 2022 г., так же, как и владыка Гурий, вошел в историю церкви как выдающийся богослов и миссионер, вернувший в лоно канонического православия порядка 18 тыс. раскольников. Известно, что проповеди Преосвященного Иакова, выдержавшие два издания, рекомендовал для духовного чтения своим близким друзьям Н. В. Гоголь.

Переписка двух выдающихся иерархов представляет огромный интерес как важный источник по истории миссионерского служения православной церкви в Китае и нуждается сегодня во всестороннем изучении и осмыслении. Всего нами было выявлено в дореволюционной печати семь писем святителя Гурия, проникнутых чувством глубокого уважения и сыновней любви к Преосвященному Иакову и содержащих бесценную информацию о культурных, этнографических, социальных условиях жизни в Китае эпохи династии Цин. Здесь публикуется первое из этих писем, в котором раскрываются громадные трудности, с которыми столкнулся выдающийся миссионер в начале своего служения, и с присущим ему природным чувством юмора, тонкой наблюдательностью описывал духовные и социально-бытовые особенности своего длительного странствования.

Письмо члена Пекинской миссии иеромонаха Гурия Карпова к Преосвященному Иакову [I]

Ваше Преосвященство!

Принимаясь за письмо из такого местечка, как Пекин, куда дорожка лежит странами, мало известными Европе, вполне чувствую обязанность хоть слегка коснуться того, что я видел в дороге и что вижу, живя на месте. Как же выполнить эту обязанность? Что сказать Вам о Монголии, о Пекине и их обитателях? Два месяца мы ехали по Монголии, и кроме грустных воспоминаний ничего не осталось в душе моей, с лишком полгода живем в Пекине и кроме грязных картин ничего хорошего!.. Не знаю, может быть, обманутая надежда, подстрекнутая пышными описаниями Китая известного Abbe grosier и записками о. Иакинфа, довела до такого взгляда, тем не менее я говорю по совести.

Есть же люди (а в 1790 годах их было и очень много), кои вздыхают о золотом веке, в прелестных стихах вдохновенной речи, убранной самыми роскошными цветами французского красноречия, рассказывают на соблазн простодушных, как не-

когда люди вели жизнь кочевую, пастушескую, как не было гражданских обществ, следовательно, стеснительной власти закона и насилия исполнителей его, как везде царствовали свобода и равенство, одним словом: как люди в старину жили и блаженствовали! Проезжая Монголию, не раз предлагал я себе вопрос: «О чем вздыхают любители золотого века?» Чем вздыхать, не лучше ли бы ехать им в Монголию. Здесь блаженство золотого века во всей свежести сохраняется и до сих пор. Монгол волен как ветер степной, быт его самый разгульный. Зато и положение его самое блаженное. Сам он, его жены, дети все оборваны, запачканы, голодны, без всякого выражения мысли во взоре. Грубость и невежество их не описаны. Вот их юрта – войлочная круглая палатка – самая большая в диаметре не более двух саженей, низенькая, полная дыму, самого невыносимого едкого дыму (у них и день и ночь курится аргал (скотский помет)); она вмещает в себя все, что есть у хозяина: седла, кадушечки, чашки, чашечки, котлы, постель, кивот с идолами, сундуки, жен и кучу детей. Юрта эта не защищает ни от холода, ни от жару, ни от дождей и при несколько сильном ветре готова разрушиться на свои первые начала! Не думайте, чтоб этот монгол был беден, у него тысячи рогатого крупного и мелкого скота, табуны лошадей, у него есть даже седло, купленное в Пекине, а это такая вещь, которую имеет не всякий и из богатых-то монголов. Случись скотский падеж, засуха, или пусть буря угонит их стада, что бывает нередко, все это блаженствующее семейство погибнет самым жалким образом. Сами монголы чувствуют невыгоду своего положения, хоть, по привычке к бродяжничеству, и не обнаруживают деятельного стремления к гражданственности. Один из монголов по случаю был в Пекине и, возвратившись в свои кочевья, привел слушателей в неизъяснимое изумление, сказавши, что там – в Пекине – можно во всякое время покупать готовую пищу. «Вот житье-то, восклицали слушатели», – нам очень странно было слушать частые вопросы монголов: «Есть ли в России трава?», – или еще страннее: «Есть ли в России воры?» Значит, тяжело и без стеснительной власти закона!.. Нет, дай Бог, чтобы Россия не дожидая до такого золотого века!.. Без образования и развития вкуса монголы не могут пользоваться и теми удобствами, которые предоставляет им сама природа. Монголия безводна, но вода там неглубока так, что на 1 S аршина можно добывать хорошую воду. Монголы нарыли колодцев и так дурно устроили, что мы во всю дорогу не видали у них хорошей воды. За бадью у монгола отвечает шкура, содранная с барана. Кроме того, что вода получает вкус прокисшей бараньей шкуры, сколько разведется в колодце червей от шкуры! Между тем колодец ничем не защищен от притока разных нечистот; лошадей и весь скот поят из тех же колодцев. Впрочем, монголы добрые люди, радушны, не слишком взыскательны, а главное – не хитростны, не коварны. Я говорю, что быт-то их жалок. Все они исповедуют буддийскую религию, известную у нас под разными именами, кои, по мнению ученых, означают разные религии. Я верно узнал, что буддийская, фоевская, ламайская, хэтенская суть только разные исповедания одной и той же, а некоторые названия, например, буддизм, фоизм суть местные названия одного и того же исповедания. В предстоящие десять лет я намерен заняться изучением буддизма. Со временем, когда получше узнаю его и побольше буду иметь времени, надеюсь написать что-нибудь попространнее.

Что сказать Вам о китайцах? Быт монголов не завиден, по крайней мере сами они порядочные люди. А китайцы?.. Я ничего не видал хуже их. Деньги главная пружина всего, что делается в Китае: за 20 чохов китаец готов продать все на свете. Корысть, лень и низость до того овладели ими, что для них ничего не стало священного в мире. У них нет религии, нет даже слова Бог. В этом отношении они чрезвычайные индифферентисты. За выгоду они чтут всех богов на свете. Я сам видел, как один китайский чиновник, знакомец о. Аввакума, стал на колени перед образом

Спасителя и поклонился; это было при о. Аввакуме. Когда я спросил: «Для чего это он так беспокоится?», он отвечал: «Я друг о. Аввакума, как же не поклониться его Богу?» А сколько у него других разных знакомцев, буддистов, даосцев, конфуциан, магометан? Кланяться чьему-нибудь богу у китайцев значит делать только честь хозяину.

А быт китайский, дома, дети, их воспитание, образование? Подлинно, монгол в одном только и мог позавидовать китайцу! Дома их одноэтажные, покрытые черепицей; лицевая сторона из кирпича без всякого цемента, стенка тоненькая, смазана из глины и внутри оклеена бумажными шпалерами. Когда пойдут дожди – известно, что в Китае, после тихого, несносно знойного лета наступают периодические дожди, – то пол-Пекина превращается в развалины. У нас это было бы бедствием; китайцы так привыкли к подобным катастрофам, что почли бы бедствием, если бы этого не случилось. Что стали бы делать миллионы праздных рук голодных работников? Изобретательность этого народа обращена решительно на то, как бы увеличить трудность и непрочность работы. Кто-то спрашивал из России: «Как строят китайцы артезианские колодцы?», и этот вопрос основан только на том, что в Китае изобретено книгопечатание и порох; как же не быть там артезианским колодцам? Странно! Как же зайдут к ним артезианские колодцы, кои и у нас составляют порядочную новость? Они не знают ни сифонов, ни насосов, что я говорю... при множестве мельниц у них нет ни одной с шестернею, и потому жернов столько же раз обернется, сколько и главное колесо. Китайцы и того не знают, что делают. Опыт нескольких столетий и примеры умных людей, некогда существовавших в Китае, – вот что руководит их во всем. Нового ничего они не могут выдумать, на все новое они смотрят как на подделку, обман: быть умнее прежних своих изобретателей считают решительно невозможным. Иезуиты чего-чего не понаделали для Китая, сколько убили денег на устройство мельниц, машин, насосов, пожарных труб, мостов, литейных заводов: всеми силами старались научить чему-нибудь китайцев. Что же? Китай остался Китаем, а над ними смеются. «Смотри, говорят, дураков нашли. Мы, слава Богу, китайцы; у нас были люди поумнее их!»

План их столицы прекрасен, но выполнение! Широкие улицы все загромождены разною разностью. Против богатейшей лавки, раззолоченной, распестренной, украшенной *шестами*, на самой середине улицы стоит какая-нибудь лачужка; в ней пекут и продают хлебцы, поджаренные в кунжутном масле с чесноком. Для проходящих и проезжающих довольно бы этого благоволия, так нет; они летом открывают каналы и нечистоту канальную заставляют выпаряться действием солнца. И вот здесь-то можно почувствовать всю выгоду кочевой жизни! На улицах народу, народу! Как черви кишат, и между ними толпы нагих, изуродовавшихся нищих, купавшихся в нечистоте канальной, с жаровнею в руке и с запасом отвратительнейшего курительного порошка. Этот порошок кладут в жаровню, чтобы зловонием от него вынуждать чох для насущного хлеба. И эти-то улицы лучшие, на них стекаются пекинские дилетанты погулять и подышать воздухом, как у нас в Петербурге на Невский проспект.

Пекин отвратителен в полном смысле этого слова. Грустно смотреть на этот многолюднейший город и видеть, как глубоко погряз он в нечистоте, не только нравственную, но и физическую, погряз и до того привык к ней, что лучший быт считает решительно невозможным. Между тем природа в Китае богата произведениями и слишком благодарна трудам человеческим. Здесь растут разные плодовые деревья: виноград, персики, абрикосы, груши и проч. Из овощей есть даже и арбузы, только хуже саратовских. Я редко выезжаю в город, большею частью дома, в саду: у нас порядочный, хотя и небольшой сад.

Извините, Ваше Преосвященство! Я слишком увлекся своими чувствованиями. Вам, может быть, приятнее было бы прочитать в этом письме что-нибудь о здешнем христианстве. Что делать? Приходится ограничиться кое-чем. Немного остается у меня времени! Здешнее христианство похоже на огород небольшой, где не только нет желанной земли, не говоря уже о плодах; да и самое содержание этого огорода и уход за ним во многих отношениях не походит на православный. Например, браков здесь не венчают, крестят по-католически и проч. и проч. На первый раз, прошу Вас всепокорнейше, вразумите меня, следует ли венчать, когда христианин берет язычницу? Эта язычница много чрез год обыкновенно принимает христианство. Я говорю: надобно венчать, когда она примет христианство; а мне отвечают, что этого никогда не бывало. Если б Вы решились удостоить меня своим письмом, то адресуйте его на Иркутского губернатора; тот перешлет его ко мне: другой дороги нет.

Осмеливаюсь преподнести Вашему Преосвященству кусок атласу (дуань цы/3 и связку чохов, здешнюю монету; пусть это будет у Вас образчиком вкуса и мануфактурной деятельности китайской чохи в собственном их виде: на веревочке [1]). Серебро здесь не монета, а товар, есть здесь и ассигнации: прилагаю одну. Она стоит 1000 чохов (250 коп.), т. е. связку чохов. В связке собственно 500 чохов, но считают за 1000. Ассигнации здесь дело банкиров, а не правительства.

Недавно получил я от матери письмо, в котором она уведомляет меня о смерти отца и о том, что Вы сделали для нашего семейства. Искренно благодарю Вас, нашего благодетеля и покровителя. Зять, без всякого сомнения, не стоит того места, которое Вы ему дали.

Мог ли он показать какие-нибудь особенные заслуги, только что вступивши на чреду служения церкви? Впрочем, я уверен, что в нем достанет и толку и благоразумия оправдать Вашу к нему доверенность [2].

Вашего Преосвященства нижайший послушник, член миссии, иеромонах *Гурий Карпов*.

1841 г. мая 29, Северное подворье в Пекине. Вещи – атлас и монеты посылаются в одном ящике с вещами в дом моей матери.

Ответ Преосвященного Иакова

Возлюбленный Отец Гурий!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет всегда с Вами, Вам в помощь по делам службы и в подвигах спасения! Не ослабевая, умножайте, уясняйте свет Христов в себе и в своей пастве. Помните, что Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают е. Труд, терпение, самопринуждение необходимы в делах спасения. Обычаев, принятых Китайскою христианскою церковию, не изменяйте без особенной причины. Жена не верна святится чрез мужа верного. Впрочем, лучше делать так, как Вы полагаете, не худо взойти представлением и в Св[ятейший] Синод по этому делу, если начальник миссии сочтет то нужным.

Благодарю за все – за вести о дальней стороне, но весьма интересной, за монеты, за атлас, за память, за любовь. Ваше все для нас занимательно, а нам нечем занять Вас. Наше все Вам известно. Впрочем, я вздумал послать Вам чрез г. Иркутского губернатора рукопись о религии и обычаях калмыков, рассеянных по степям саратовским и астраханским. Не найдете ли в этой рукописи чего-либо интересного для Вас, при предположении Вашем писать о китайской религии? Калмыки наши по делам религии должны быть в сношении с Тибетом и Китаем. Дай Бог, чтобы заблуждающиеся последователи Конфуция познали свою ошибку и приняли бы учение Х[риста] Спасителя мира для собственного их и временного и вечного бла-

гополучия. Калмыки наши охотно многие принимают христианскую веру и находят оную назидательною и утешительною.

Без Вас некому мне послужить по Питеру. В академии Александро-Невской не без перемен. Ректор архимандрит Николай возведен в сан епископский в Тамбов. Теперь в академии С[анкт]-Петербургской ректорствует архимандрит Афанасий, бывший ректором в Одесской семинарии.

Прошу молиться о мне. Я изнемогаю в здоровье. Не надеюсь долго жить, а молю Бога, чтобы Он продлил Вашу жизнь и во благополучии, и во святости возвратил в отечество. Тогда, надеюсь, Вы на могиле моей помолитесь Богу о упокоении души моей [3]. Желая Вам здоровья и спасения, с любовью есмь Вашего Высокопреподобия усердный Богомолец и слуга Иаков, Епископ Саратовский. Дек[абря] 14 дня 1841 года.

Р. S. Зять Ваш живет осторожно и заслуживает похвалу.

Примечание

1. Публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации по изданию: [Таврические... 1882: 1074–1083]. При публикации мы стремились к сохранению эпистолярного этикета XIX столетия.

Примечания редакции Таврических Епархиальных Ведомостей:

1. Чохи эти впоследствии переданы были Преосвященным Иаковом в физический кабинет Нижегородской семинарии.

2. Упомянутый в этих письмах зять Высокопреосвященного Гурия – отец бывшего законоучителя Симферопольской гимназии, священника Владимира Васильевича Синодского, священник Покровской слободы Саратовской епархии, о. Василий Ильич Синодский, женатый на родной сестре Преосвященного Гурия.

3. Преосвященный Гурий свято исполнил завещание Преосвященного Иакова: помолиться на могиле его о упокоении души его.

Источники и литература

Иванов А. Преосвященный Гурий, архиепископ Таврический и Симферопольский (Краткий очерк его служения в Таврической епархии) / А. Иванов // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – 1883. – Т. XIII.

Иванов П. Православные переводы Нового Завета на китайский язык [Электронный ресурс] / П. Иванов // Китайский благовестник. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40030.htm>.

Ишин А. В. Святильник православия. Жизнь и служение архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Карпова) / А. В. Ишин. – Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии, 2018.

Палимпсестов Ив. К характеристике в Бозе почившего Святителя, Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Таврического и Симферопольского. Отзыв о нем корреспондента «Московских ведомостей» № 79 1882 года / Ив. Палимпсестов // Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – № 6. – 15 марта; № 7. – 1 апреля.

Преосвященный Гурий, епископ Таврический и Симферопольский. О богоучрежденности епископского сана в Христовой церкви сравнительно с учением о сем реформатских обществ. – СПб.: Тип. А. И. Поповицкого и Ф. Г. Елеонского, 1876. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов / сост.: В. Марущак, А. Ишин, Р. Цуркан. – Симферополь: Н. Орианда, 2015.

Таврические епархиальные ведомости. – 1882. – 15 ноября. – № 22.

References

Ivanov A. Preosvyashchennyy Gurij, arhiepiskop Tavricheskij i Simferopol'skij (Kratkij ocherk ego sluzheniya v Tavricheskoy eparhii) / A. Ivanov // Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej. – 1883. – T. XIII.

Ivanov P. Pravoslavnye perevody Novogo Zaveta na kitajskij yazyk [Elektronnyj resurs] / P. Ivanov // Kitajskij blagovestnik. – Rezhim dostupa: <https://pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40030.htm>.

Ishin A. V. Svetil'nik pravoslaviya. Zhizn' i sluzhenie arhiepiskopa Tavricheskogo i Simferopol'skogo Guriya (Karpova) / A. V. Ishin. – Simferopol': Izd-vo Simferopol'skoj i Krymskoj eparhii, 2018.

Palimpsestov Iv. K karakteristike v Boze pochivshego Svyatitelya, Vysokopreosvyashchennjshego Guriya, arhiepiskopa Tavricheskogo i Simferopol'skogo. Otzyv o nem korrespondenta «Moskovskih vedomostej» № 79 1882 goda / Iv. Palimpsestov // Tavricheskie eparhial'nye vedomosti. – 1882. – № 6. – 15 marta; № 7. – 1 aprelya 1882.

Preosvyashchennyy Gurij, episkop Tavricheskij i Simferopol'skij. O bogouchrezhdennosti episkopskogo sana v Hristovoj cerkvi sravnitel'no s ucheniem o sem reformatskih obshchestv. – SPb.: Tip. A. I. Popovickogo i F. G. Eleonskogo, 1876.

Svyatitel' Gurij (Karpov), arhiepiskop Tavricheskij: sbornik statej, dokumentov i arhivnyh materialov / sost.: V. Marushchak, A. Ishin, R. Curkan. – Simferopol': N. Orianda, 2015.

Tavricheskie eparhial'nye vedomosti. – 1882. – 15 noyabrya. – № 22.

Владыка Гурий

Владыка Иаков

Дикирий и трикирий, облачение, обретенное
вместе со святыми мощами

Перевод Евангелия на китайский язык.
Из фондов КФУ им. В. И. Вернадского

Проект памятника Святителю Гурию скульптора
О. Г. Радзевича